

Беларусь и рекомендации МФИ

Комментарий 07/2016

3 ноября 2016 г.

Марк Аллен*

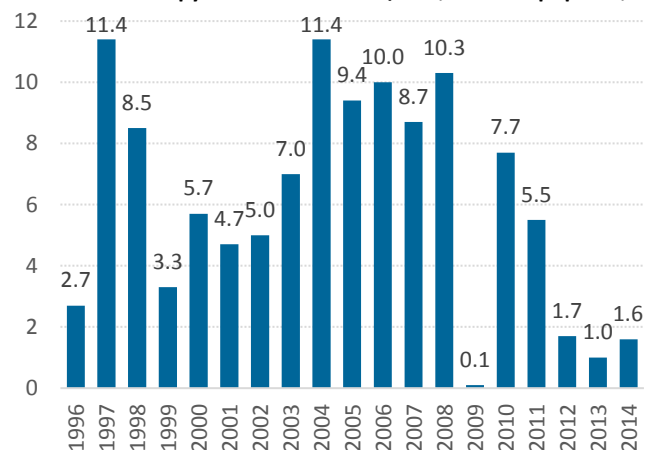
web-site: <http://kef.by/>

e-mail: kef@research.by

Беларусь – это сложный случай для МФИ

С момента восстановления независимости Беларуси международные финансовые институты (МФИ) говорят белорусским властям о том, что для роста и процветания стране нужны быстрые и комплексные реформы. В значительной степени эти советы были проигнорированы, и сейчас Беларусь серьезно отстает по всем показателям рыночной трансформации. Государственный сектор остается очень большим, частный сектор играет подчиненную роль, а административное вмешательство в экономику остается повсеместным. И все же, несмотря на все это, Беларусь продемонстрировала весьма неплохую динамику роста, особенно в период 2000–2008 гг. (см. рис. 1). Кроме того, Беларусь избежала резкого сокращения средств к существованию у ее жителей и значительного углубления неравенства распределения дохода, наблюдавшихся в остальных странах. Поэтому нет ничего удивительного в том, что аргументы МФИ не убедили белорусские власти.

Рис. 1. ВВП Беларуси в постоянных ценах, темпы прироста, %

Источник: Dąbrowski (2016).

МФИ, о которых идет речь – Всемирный банк, ЕБРР и МВФ – были полезным источником средств для финансирования различных инвестиционных проектов и покрытия дефицита текущего счета платежного баланса. Помощь приходила вместе с обусловленностью, и различные меры по реформированию устанавливались как условия для выделения ресурсов. Общеизвестным фактом является то, что «обусловленность

должна находиться в собственности», то есть власти должны верить в то, что они делают. А это не было верно в случае Беларуси, на счету у которой есть практика свертыwania реформ после того, как они переставали быть нужными для разблокировки выплат МФИ. И это не удивительно, поскольку власти не верили, что для поддержания роста им нужны были реформы.

Как Беларуси удалось сохранять столь впечатляющий рост, отвергая путь реформ, продвигаемый МФИ? Возможно, это отражало мобилизацию внутренних ресурсов, которую страны с административной экономикой проводят довольно эффективно, и размещение их в инвестиции. Это также отражало легкость условий заимствования в начале этого столетия. Были и другие специфические факторы, такие как способность получения энергоносителей и других ресурсов из России по низким ценам, и даже экспорта некоторых из них по более высоким ценам. Беларусь смогла привлекать заимствования из России и получала выгоду от притока денежных переводов трудовых мигрантов.

Но Беларусь пострадала от глобального кризиса 2008–2009 гг., а затем от последовавших кризисов платежного баланса в 2011 и 2014 гг. С 2008 г. рост стал посредственным, невзирая на попытки мобилизации внутренних ресурсов и увеличения производительности административными указаниями. Само собой разумеется, МФИ сказали, что единственным решением являются реформы, но они говорили то же самое на протяжении почти двух десятилетий перед нынешним спадом. И все же сейчас они, судя по всему, правы. Похоже на то, что модель роста экономики Беларуси исчерпала себя. Россия тоже проходит через очень сложный для своей экономики период, поэтому большой подмоги оттуда ожидать не придется. Судя по всему, в этот раз все и вправду будет иначе. Но было бы нереалистично ожидать, что белорусских полисмейкеров будет легко убедить в том, что альтернативная стратегия – стратегия реформ – вдруг начнет выглядеть как решение проблем.

Несмотря на это, страна нуждается в поддержке. Но поддержка со стороны МФИ большей частью обусловленная. Так что же должны рекомендовать МФИ?

* Старший научный сотрудник Научного фонда CASE (Варшава), e-mail: marklegrosallen@gmail.com.

Для роста нужен устойчивый рост производительности во всей экономике

У белорусского правительства предпочитаемым подходом к повышению производительности были инвестиции в технологически продвинутое оборудование и требование от компаний выполнения плановых заданий по повышению производительности. Это отразилось в сильном предпочтении вновь создаваемых производств и использования свободных экономических зон. Но в мире успех свободных экономических зон является весьма ограниченным, особенно в том, что касается формирования повышающих производительность связей с остальной экономикой. Так и в Беларуси: хотя тут было несколько примеров успешных инвестиций в этой форме, их сумма была невелика, а названия одних и тех же компаний упоминаются снова и снова.

Kruk and Bornukova (2014) показали, что белорусский рост с 2000 по 2008 гг. был экстенсивным и не сопровождался устойчивым ростом факторной производительности. И в самом деле, сами административные меры правительства могли снизить производительность. Kruk (2014) также показал, что рост был основан на воплощенном технологическом прогрессе (*grosso modo*, новые машины), а не на естественном росте производительности (более эффективное использование ресурсов).

Устойчивый рост производительности во всей экономике должен проистекать из множества малых решений, принимаемых теми, кто напрямую вовлечен в производство. И в то же время существуют меры, которые могут способствовать таким решениям, такие как повышение доступности кредита; немаловажную роль играют положительные стимулы финансового успеха и отрицательные стимулы боязни неудачи. Ни один из них не работает как следует в административной части экономики. И если предполагается задействовать эти факторы роста производительности, то в Беларуси должно быть больше людей, непосредственно заинтересованных в успешных результатах собственной деятельности, людей, чей уровень жизни зависит от правильности принимаемых ими решений.

Для деятельности этим людям нужна среда, где у них будет возможность приобретать ресурсы для расширения производства, избавляться от ненужных им ресурсов или продавать их, заключать долгосрочные соглашения с поставщиками и клиентами. Это требует расширения частной собственности, улучшения законодательной защиты собственности, свободное функционирование рынка факторов производства, в которых такие люди нуждаются, и стабильных правил игры. Надо, чтобы у большего числа людей были ак-

тивы, которые они будут готовы защитить и ради которых они будут противостоять регуляторным изменениям или вмешательству в функционирование рынка, которые были традиционными для практики принятия решений белорусскими властями.

В частности, приватизация и коммерциализация сельскохозяйственной земли позволила бы собственникам в сельском хозяйстве более эффективно инвестировать в их хозяйства, придав им уверенности в том, что именно они получают выгоды от возросшей производительности либо понесут потери от бездействия. Развитие ответственности в сфере сельского хозяйства поможет справиться с серьезной проблемой убытков сельхозпредприятий (бывших колхозов). Пути решения данной проблемы можно найти даже в условиях действующих конституционных ограничений в сфере земельной собственности.

Что касается малого и среднего бизнеса, то необходимо устранить препятствия для найма и увольнения, а также для приобретения собственности для производственных нужд. Следует отказаться от контроля над предложением факторов производства со стороны местных органов власти. Если исключена приватизация крупных и средних предприятий – а опыт пилотных приватизационных проектов свидетельствует о том, что власти не готовы пойти на такую приватизацию – можно рассмотреть другие способы вовлечения иностранного капитала. Но это пришло бы с появлением возможности контролировать собственные ресурсы и наличием адекватных законодательных возможностей для разрешения споров по поводу исполнения контрактов.

У международной торговли есть огромный потенциал для повышения уровня производительности, особенно в такой маленькой стране как Беларусь. Открытая среда для торговли формирует два фактора для роста производительности. Во-первых, это намного больший рынок для поставок местных компаний. Эта идея – о том, что больший рынок способствует снижению издержек на единицу продукции – восходит по меньшей мере к Адаму Смиту. Во-вторых, это дисциплина, которую предполагает больший и более конкурентный рынок. Честная оценка снижения торговых барьеров должна показать преимущества, которые выражаются не только в расширении рынка для местных фирм, но и в возрастающей конкуренции, которая вынудит компании повышать стандарты либо сдавать позиции импортным продуктам и перемещать ресурсы в сферы, где есть сравнительные преимущества. Конечно, для того, чтобы эти силы начали действовать, фирмы должны иметь возможность реагировать на меняющиеся условия.

Существует много недопонимания того, как работает международная торговля в современном мире. Традиционное представление о том, как страна обменивает сырье и свои конечные продукты на аналогичные товары из других стран, уже не описывает международную торговлю, в частности, ее наиболее динамичные элементы. Производство сейчас разукрупнено, и две трети международной торговли составляют промежуточные товары. Торговля вносит вклад в рост производительности в меньшей степени через специализацию на продуктах, для которых существуют сравнительные преимущества, в большей – через участие в глобальных цепочках создания ценности. Конечные продукты могут включать элементы, которые в процессе производства пересекли несколько границ. Что потребует Беларусь для участия в такой системе?

Если фирмы, расположенные в Беларуси, являются частью таких систем, должна быть обеспечена открытость к внешнему миру – гармонизация стандартов, предсказуемость контроля и надежность законодательных норм. Это те вещи, выгоду от которых получают и иностранные партнеры, и местные компании. Участвуя в Евразийском экономическом сообществе, Беларусь взяла на себя обязательства внедрить стандарты, преобладающие на этом рынке. К сожалению, в настоящее время эти стандарты не соответствуют тем, по которым осуществляется львиная доля мировой торговли. В этом отношении окончательный выбор Украины в пользу гармонизации ее регламентов с Европейским Союзом может оказаться более удачным. Но членство в ВТО обеспечивает некоторые из элементов, которые повышают определенность в международной торговле, требуя адаптации стандартов таможенных процедур, государственных закупок, субсидий и антидемпинговых мер, прозрачности регулирования и обеспечения эффективных процедур разрешения споров. Белорусскому бизнесу надо меньше думать о снижении уровня защиты, которое предполагает вступление в ВТО, а больше – о том, что механизмы принуждения, действующие в рамках ВТО, помогут обеспечить стабильность административных процедур в самой Беларуси. Среди центральных принципов ВТО находится национальный режим, согласно которому, если товары или услуги попадают на таможенную территорию страны, по отношению к ним должны действовать те же правила, что и по отношению к местным товарам и услугам¹.

МФИ следует поддержать необратимые реформы

Теперь вернемся к вопросу, какие реформы следует поддержать МФИ. Список желаемых реформ длинный, но проблема в том, что если это не те реформы, которых хотят власти, их с большой вероятностью проведут «через пень-колоду» и свернут. Мое предложение состоит в том, чтобы сосредоточиться на реформах, которые помогут повысить производительность и которые при этом будет тяжелее обратить вспять, поскольку они создают сторонников, которые будут противостоять любым попыткам свертывания реформ. Помогли бы действия, которые способствовали бы передаче больших производительных ресурсов экономики в частные руки, например, посредством приватизации сельскохозяйственной земли и распределения муниципальной и избыточной государственной собственности. Действия по допущению гибкого использования этих ресурсов и развитию рынков факторов производства придали бы больше смысла институту собственности и способствовали бы тому, чтобы реформы было сложнее обратить вспять. А членство в ВТО не только увеличило бы размер рынка и подвергло белорусский бизнес большей конкуренции, но и помогло бы убедиться в том, что правила последовательно выполняются государством. Применение внешних ограничений позволит дать гарантии, что эти желательные изменения станут постоянными.

Литература

Dąbrowski, M. (2016). Belarus: Time to Reform, Bruegel *Blog Post*, February 1.

Kruk, D., Bornukova, K. (2014). Belarusian Economic Growth Decomposition, BEROС *Working Paper 24*.

Kruk, D. (2014). Stimulating Growth in Belarus: Selecting the Right Priorities, FREE *Policy Brief*, November 2014.

Liuhto, K. (2014). Experiences of Finnish firms operating in Belarus – balancing between profits and political peculiarities, *Electronic Publications* of Pan-European Institute 4/2014, University of Turku.

The content of this publication is the sole responsibility of the author and can in no way be taken to reflect the views of the institutions the author may be affiliated to.

¹ Некоторые вопросы барьеров для бизнеса в Беларуси рассмотрены у Liuhto (2014).